ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗЕРНОВОЙ ПОДКОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО И ТС

Н.Е.Евдокимова, к.э.н., вед.н.с.
ГНУ ВИАПИ им.А.А.Никонова Россельхозакадемии

В современной аграрной экономике существует два принципиально различных способа нахождения эффективных решений при управлении сложными многоуровневыми системами:

1) варьирование управляющих воздействий, конструкций агропродовольственных систем, организационно-экономических механизмов в реальном времени с последующим анализом результата и внесением на следующем шаге корректировок в предыдущие решения;

2) построение математического эквивалента реальной системы или процесса – экономико-математической модели – и, путем применения хорошо развитых методов и алгоритмов поиска оптимальных решений, найти последние.

И в первом и во втором случае естественно необходимы серьезные интеллектуальные усилия, но степень эффективности описанных способов нахождения управляющих воздействий различна. Из-за того, что сельское хозяйство и зерновой подкомплекс, как его часть, зависят от многочисленных факторов, первый способ весьма затратен по времени. По этой причине практически повсеместно эффективные решения на практике замещаются набором частных, плохо обоснованных методик и экспертных правил. Принятие решений на основе модельных экспериментов не развивается на практике вовсе, а между тем именно моделирование позволяет понять и спрогнозировать развитие сложных экономических систем, а также выработать систему управляющих воздействий, оптимальным образом достигающих целей.

В период интеграции в ВТО и ТС можно ожидать возникновения различных прямых и перекрестных эффектов. К таковым следует отнести изменения масштабов рынка, ослабление позиций естественных монополий, рост конкурентного давления и повышение эффективности функционирования всех субъектов рынка (хотя в отношении государственных структур, регулирующих рынки, это может быть и не так). Кроме того, эффективный производитель привлекателен для инвестора, поэтому прирост инвестиций – желанный результат рыночной интеграции.

Для исследования динамики сельского хозяйства отдельных стран, их интеграционных образований, таких как Евросоюз или весь мир в целом, в разное время были разработаны различные экономико-математические модели

частичного рыночного равновесия. С 2008 года ВИАПИ им. А.А. Никонова принимает непосредственное участие в работе с международной системой моделей Aglink-Cosimo совместно со специалистами ОЭСР и других стран-участниц проекта. Основные усилия исследовательской группы ВИАПИ им. А.А. Никонова были направлены на актуализацию имеющегося в системе моделей российского модуля. Aglink является рекурсивной динамической моделью частичного равновесия (типа спрос-предложение) для мировых рынков сельскохозяйственной продукции. Конструкция модели позволяет оценивать влияние различных вариантов государственного вмешательства на рынках сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрим возможности блока «Россия» модели AGLINK на примере сценария увеличения производства пшеницы на развитие российского и мировых рынков. Сценарий предполагает увеличение урожайности пшеницы в РФ. Такой сценарий весьма вероятен, т.к. влияние мероприятий Госпрограммы должно привести к интенсификации производства. Для примера была выбрана пшеница, поскольку она является для России одной из главных зерновых культур как в производстве, так и в экспорте.

Увеличение урожайности пшеницы повлекло за собой увеличение объёмов производства пшеницы, что, в свою очередь, повлекло увеличение производства пшеницы в России, экспорта пшеницы из России, а также снижение внутренней и мировой равновесной цены, Анализ структуры экспорта российского зерна выявил группу стран, наиболее активно импортирующих зерно из России. В результате решения по модели выявляется заметное снижение общих объемов экспорта зерна пшеницы в таких странах как США, Канада, Украина, Аргентина, Австралия, Турция.

Из анализа модельных экспериментов по данному сценарию можно сделать следующие выводы.

Во-первых, изменение урожайности пшеницы оказывает очень сильное воздействие на множество показателей в модели (производство, экспорт, внутренняя и мировая цена), что во многом находит доказательства в реальной жизни. Отсюда следует, что государственная политика по стимулированию повышения урожайности пшеницы может принести больший эффект, нежели политика по расширению посевных площадей.

Во-вторых, необходимо учитывать при разработке вариантов экономического регулирования возможные эффекты на импорт-экспорт пшеницы в других странах.

В-третьих, международная система моделей Aglink-Cosimo может быть использована для оптимизации во времени объемов реализации зерна на международных рынках из интервенционного фонда.

Государственное регулирование зернового рынка методом закупочных и торговых интервенций имеет, если абстрагироваться от остальных, конечно, одно значительное негативное последствие – это сильное увеличение запасов зерна. Эти последние при ограниченных объемах и сильной изношенности элеваторных мощностей приводят к снижению стабильности на зерновом рынке, плохим условиям хранения зерна и значительным его потерям. Следует признать, что хранение зерна интервенционного фонда сложная системная задача, которая требует создания соответствующего инструментария для ее решения. Необходимо создание единой государственной системы прогнозирования и управления запасами зерна. Крайне актуальна координация государственной деятельности по поддержке экспорта и созданию единой государственной системы прогнозирования и управления запасами зерна со странами-участницами ТС. Особенно важна координация политики стран ТС в области международных перевозок зерна.

Система мер поддержки экспорта российского зерна и продуктов его переработки, соответствующая нормам и правилам ВТО, до сих пор не разработана. Мы уже опаздываем поддержкой экспорта зерна даже в сравнении с нашими соседями, не говоря о таких конкурентах, как Европейский союз, который давно применяет экспортное субсидирование. Например, Казахстан сейчас доплачивает своим экспортерам 20 долларов на тонну за транспортировку зерна на экспорт, стимулируя экспорт. Мы до сих пор не применяли экспортное стимулирование: у нас нет на практике ни субсидирования экспорта, ни гарантийных программ, ни кредитной программы.

На сегодняшний день ни одно из ведомств, занимающихся проблемами экспорта, не занимается предметно стимулированием поставок зерна на зарубежные рынки, а эти все моменты также усугубляют проблему сохранности запасов зерна. Более того, государственная политика по реализации зернового экспортного потенциала России – это на деле политика защиты стабильности внутреннего рынка зерна, защита производителей и зерновой отрасли в целом.

Создание единой государственной системы управления запасами зерна должно сопровождаться более совершенным включением элеваторов в рынок. Речь идет об организации залоговых операций и обороте складских свидетельств.

Сложная система транспортировки зерна давно регулируется за рубежом с помощью установления специальных, часто региональных и временных тарифов на перевозку зерна. Эти сложные тарифные сетки рассчитываются на основе математических моделей и служат весьма действенным средством поддержки внутренних цен на зерно нового урожая. Огромный исторический опыт в регулировании транспортировки зерна и использования в этой области математического моделирования имеет Канада. В этой стране с ее огромными территориями основные зернопроизводящие районы находятся на западе, а районы переработки и основные экспортные порты на востоке. Еще в 1987 году было подписано Соглашение об установлении постоянных фиксированных тарифов по перевозке зерна и муки из прерий на экспортные рынки. Государственная политика канадского правительства с самого начала обеспечивала поддержку и включала в себя поощрительные меры производителям и экспортерам пшеницы, а также муки. Благодаря этому вниманию в том числе, пшеница с 1910 года и до начала 30-х годов становится лидером канадского экспорта. Именно в этот период были заложены основы государственного регулирования системы обработки, хранения и сбыта зерна.

Установление льготных тарифов в период уборки урожая – это первоочередная мера по поддержанию объемов перевозок, а также более полному заполнению элеваторов и в конечном итоге поддержке производителей зерна. Однако, без корректировки ценовой политики в смежных отраслях положительное воздействие этой меры может быть нивелировано ростом цен на услуги по обработке, хранению и перевалке зерна. Такая корректировка цен в осенний период, безусловно, носит административный характер и ее необходимо в перспективе замещать обеспечением финансирования (государственного или привлечения иных финансовых средств) строительства недостающих для хранения интервенционного фонда элеваторов. Следует непременно отметить, что снижение цен на транспортировку зерна должно сопровождаться продуманной системой санкций за задержки в пути и непроизводительный простой транспортных средств.

Какова же ситуация с тарификацией на перевозку зерна в настоящий момент? По подписанному Соглашению с 1 января 2013 года действует унификация железнодорожных тарифов, при этом исключительные тарифы будут устанавливаться только по согласованию с ЕЭК. Для поддержки зерновых подкомплексов, удаленных от рынков сбыта, у МСХ РФ есть план мероприятий по поддержке перевозок зерна. Заявлено, что работа в этой

области будет продолжена в рамках действующей рабочей группы по логистическому обеспечению агропродовольственного рынка с участием представителей Минтранса России, региональных органов власти, ОАО "РЖД", отраслевых союзов, операторов подвижного состава и морских терминалов. Одно из направлений этой работы состоит в развитии маршрутных перевозок зерна. Госпрограмма на 2013-2020 годы содержит положения по субсидированию части затрат при транспортировке зерна из отдаленных зернопроизводящих регионов до рынков сбыта. Также планируется расширить практику господдержки перевозок зерна за счет реализации экономически значимых региональных программ. Постоянную работу в этом направлении проводит и Зерновой союз, который разрабатывает предложения по установлению льготного исключительного тарифа при железнодорожных перевозках зерна и продуктов его переработки.

Краткий обзор ситуации с тарификацией перевозок зерна весьма напоминает успешное решение этой проблемы в Канаде в начале прошлого века. Решение о целесообразности регулирования тарифов на перевозку зерна должно приниматься на основе сценарных расчетов на имитационной математической модели общероссийской системы транспортировки зерна и продуктов его переработки, а она должна быть системно сопряжена с единой государственной системой прогнозирования и управления запасами зерна.

Следующей мерой по госрегулированию зернового рынка необходимо назвать обеспечение притока инвестиций в переработку зерна. Обновление и увеличение производственных мощностей мукомольной и крупяной промышленности приведет в итоге к увеличению экспорта их продукции, а не самого зерна. Такова, например действующая экспортная стратегия Казахстана. Это, безусловно, будет стимулировать повышение спроса на зерно внутри страны и появление новых экспортных возможностей для продуктов переработки. Еще большие резервы по сокращению запасов есть у государственного содействия привлечению инвестиций в глубокую переработку зерна. Эта мера также имеет целью развитие экспорта не только и не столько зерна, а уже самих продуктов глубокой переработки.

Система государственного регулирования зернового рынка сложна, воздействие отдельных мер и программ пересекается, и возникают нетривиальные реакции, и даже дублирование отдельных элементов другими. Оценка эффективности системы госрегулирования невозможна без использования имитационных моделей, а прогнозирование без учета прогнозов ситуации на мировых агропродовольственных рынках.